

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.102

Михайлов М.А.

ОХРАНА ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В ЦЕЛЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Расследование преступлений в современных условиях характеризуется ростом противодействия следователю со стороны преступников и их окружения. На наш взгляд это объясняется рядом причин. В первую очередь уходом от тоталитарных методов управления, в том числе и в правовой сфере, расширением прав и свобод участников уголовного процесса и особенно, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Прогрессирующая социальная уязвимость следователя, отсутствие у него должной независимости и самостоятельности в принятии решений, так же облегчают противодействие со стороны преступников. При всем стремлении к построению правового государства, мы не избавились, а только усугубили такие явления как вмешательство в расследование со стороны высокопоставленных лиц и руководителей правоохранительных органов, правовой нигилизм, коррупцию, что порою является причиной пессимизма в перспективах успешного завершения расследования. Современный преступник хорошо осведомлен в тонкостях методов работы правоохранительных органов и нередко технически оснащен лучше своего оппонента, т.е. следователя.

Для достижения целей противодействия расследованию преступнику необходимо иметь представление о характере и содержании информации, находящейся в распоряжении следствия, а задача следователя не допустить утечки этих сведений. Проблему охраны тайны данных досудебного следствия в своих публикациях затрагивали Белкин Р.С. [1], Бахин В.П. [2], Маслов А.Е. [3], Морозюк В.С. [4], Сегал О.А. [5], Смолькова И.В. [6] и другие ученые и практики. Мы попытались проанализировать необходимость ограничения доступа к данным досудебного следствия именно из соображений противодействия расследованию со стороны преступников и их окружения.

На наш взгляд, такие данные можно классифицировать по нескольким критериям:

По целям использования:

Информация, необходимая преступникам для влияния на действия участников расследования:

- путем подкупа (например, сведения о достатке следователя и фактах его прежних коррупционных действий),
- путем угроз жизни и здоровью их самих и их родных и близких, а также угроз уничтожения их собственности (например, сведения о

ОХРАНА ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В ЦЕЛЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

местонахождении и образе жизни родных и близких, наличии собственности),

- путем использования компрометирующей информации.

Информация, дающая возможность преступникам избрать тактикой противодействия:

- уничтожение улик, (например, местонахождение таких улик, их условия хранения),
- изменение показаний (содержание показаний других участников расследования),
- уклонение от следствия или суда (сведения о намерениях следователя избрать меру пресечения),
- сокрытие имущества от ареста (сведения о планах производства обыска, наложения ареста на имущество).

Информация, позволяющая лишить следователя возможности получения новых доказательств (например, данные о не допрошенном свидетеле, не изъятой улике).

Сведения, используемые для налаживания связи с изолированными соучастниками (задержанными, арестованными или наоборот, находящимися на свободе). Это может быть информация о точном местонахождении соучастников, возможностях передачи им необходимых данных.

По содержанию:

1. Сведения об участниках расследования и их окружении, таких как потерпевшие, свидетели, понятые, а также о самом следователе, экспертах, специалистах, прокуроре и судье (Фамилии, адреса, места работы, компрометирующие материалы, уязвимые места: дети, родители, собственность):

2. Сведения об уликах, полученных следователем в результате производства следственных действий (осмотра обыска, экспертиз и т.п.).

3. Сведения из показаний потерпевших, свидетелей, соучастников.

5. Сведения о планах следователя по производству дальнейшего расследования (время, место и содержание следственных и процессуальных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий).

6. Сведения об источниках получения информации оперативными работниками и следователем (о конфидентах, об использовании методов снятия информации с каналов связи, и перлюстрации корреспонденции, об использовании скрытого наблюдения и других методов ОРД).

7. Информация о порядке работы, режиме охраны, структуре и дислокации правоохранительных органов, их отдельных подразделений, зданий и помещений.

8. Данные о методах работы по раскрытию и расследованию преступлений, отдельных тактических приемах и комбинациях.

Для успешного производства досудебного следствия следователь должен прогнозировать формы и интенсивность противодействия преступника. Это не простая задача. Если интеллектуальный уровень своего оппонента, степень осведомленности в вопросах юриспруденции, склад характера и даже его материальные возможности еще можно хотя бы ориентировочно определить на

начальном этапе расследования, то наличие связей, доступа к информации о расследовании и способность влиять на участников уголовного процесса нередко выявляется уже после начала противодействия.

Думается, что следователь, приступая к расследованию, обязан выявлять фактические данные, свидетельствующие о вероятности и степени противодействия и своевременно его пресекать или сводить до минимума. Нередко эти признаки выявляются случайно в ходе проговорок и необдуманных действий, как самого преступника, так и других участников расследования - лиц, которые могли бы повлиять на его ход. Так, в распоряжении следователя нередко оказывается информация о знакомстве преступника с лицами, проходящими по делу в качестве свидетелей, потерпевших, с руководителями правоохранительных органов, представителями органов власти, прокуратуры, суда, экспертных учреждений, мест лишения свободы и временного содержания, даже техническим персоналом, через который возможна утечка информации. Преступник может бравировать своими связями, угрожать их использованием во благо себе и во вред расследованию. Излишнее любопытство коллег, посторонних лиц или даже знакомых и родственников должны насторожить следователя. Резкая смена линии защиты, тактически эффективное поведение, рост самоуверенности и неожиданная наступательность могут свидетельствовать о появлении у преступника высоких покровителей или грамотных советчиков. О попытках противодействия говорит и неожиданное изменение поведения потерпевших, свидетелей, экспертов и специалистов. При изучении личности преступника и в ходе общения с потерпевшими, свидетелями и другими участниками расследования всегда следует продумывать возможность их связей, которые могут быть использованы для противодействия и утечки информации. Обращается внимание на место настоящей работы и прежней деятельности, соучастников по прежним судимостям, места отбывания наказания, место жительства, родственные связи, увлечения и иные факты, которые могли стать причиной нежелательных связей.

Следует согласиться с мнением А.Е. Маслова, который утверждает, что сами преступники в целях противодействия эффективному расследованию их деятельности, нередко используют правовые ограничения, обеспечивающие тайну информации. Так руководители коммерческих структур, журналисты, работники правоохранительных органов и адвокаты препятствуют выдаче компрометирующей их информации, ссылаясь на необходимость соблюдения тайны [7].

Для получения информации, обеспечивающей противодействие расследованию, преступниками могут быть задействованы различные каналы. Так, личные данные потерпевших, свидетелей и подозреваемых становятся известными из интервью, которые дают журналистам очевидцы события, от работников "Скорой помощи" и лечебных заведений, оказывавших помощь потерпевшим. Сведения из Книги учета преступлений или из сводки происшествий тоже могут стать источником такой информации, причем последние незамедлительно передаются в вышестоящие органы и вносятся в базы данных, где к ним имеет доступ уже более широкий круг пользователей. Помимо этого, опытный преступник может получить развернутые сведения об участниках расследования, используя отдельные, казалось

ОХРАНА ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В ЦЕЛЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

бы, незначительные исходные данные (номер автомашины, телефона, название фирмы).

В крупных городах уже получает развитие нелегальный бизнес торговли личной информацией. За умеренную плату т.н. "черные аналитики" собирают данные о любом человеке, человеке, включая сведения о его родственниках, доходах, недвижимости, личном транспорте, компрометирующих материалах. При этом используются электронные базы данных, полученные из государственных органов ГАИ, налоговой инспекции, таможни, адресного бюро. Только принятие мер следователем по устранению утечки информации по этим каналам позволит обеспечить безопасность участников расследования.

Однако и материалы самого уголовного дела не всегда находятся в распоряжении одного только следователя. Особенности уголовного судопроизводства и организации деятельности правоохранительных органов таковы, что как отдельные документы, так и все дело в целом, могут быть затребованы различными инстанциями и выйти из под контроля следователя. Материалы дела предоставляются в распоряжение начальника следственного подразделения, прокурора, судьи, экспертов (особенно психиатров и психологов) и даже ревизоров. Разглашение сведений по этим каналам также вполне реально.

Прогресс в делопроизводстве и научной организации труда порождает новые проблемы сохранения сведений, составляющих тайну досудебного следствия. Незащищенная или слабо защищенная электронная информация, хранящаяся в памяти компьютера следователя, может оказаться доступной преступникам через сослуживцев или технический персонал.

Развитие научно-технического прогресса дает преступникам и другие возможности. Так при обыске в службе безопасности компании «ЮКОС» была обнаружена дорогостоящая аппаратура, позволяющая сканировать одновременно до двух десятков телефонных переговоров абонентов мобильной связи. Следователи подозревают, что такое сканирование возле здания Генеральной прокуратуры РФ позволило адвокатам Ходорковского быть хорошо информированными в делах следствия и иметь четкую позицию по всем ключевым пунктам обвинения [8].

И все же наиболее распространенным каналом утечки следственной информации являются сами участники следственно – оперативной группы, которые умышленно или по неосторожности передают информацию преступникам как непосредственно, так и через посредников - своих коллег, журналистов, знакомых, родственников и других лиц.

Следует учитывать, что преступник, его окружение и защита могут попытаться получить интересующую их информацию даже у самого следователя, производящего расследование. При этом личность следователя в целом, и его поведение в частности, тщательно анализируются. Не только смысловое содержание разговора, но и жесты, мимика, темп, а также тембр речи следователя являются для искушенного собеседника источником значимой информации. В отдельных случаях преступники могут «перейти в наступление» и задать следователю прямой вопрос с целью изучения его реакции, например об источнике получения следователем определенных сведений, поведении соучастников, судьбе

потерпевших и т.п. Если такой прием застиг следователя врасплох, то его невербальные реакции, (в отдельных случаях даже проговорки) могут снизить доверие собеседника к любому словесному утверждению. В лучшем случае следователь может прибегнуть к традиционной фразе: «Вопросы здесь задаю я!», которая, однако, не всегда спасает положение и также может быть истолкована преступником как подтверждение его предположений.

В связи с этим возникает необходимость знания следователем основных правил невербального поведения в ситуациях такого характера и умения владеть своими реакциями, (сдерживать лишние и симулировать нужные). Можно было бы рассуждать о том, что в ходе использования средств криминалистической тактики, следует умело скрывать информацию, недоговаривать, создавать у собеседника необходимое следователю представление о сложившейся ситуации и т.п. Осмелимся прямо заявить – следователь должен уметь обманывать и действовать при этом уверенно и убедительно.

Немаловажным представляется и умение следователя правильно реагировать на провокационное поведение, оскорбления и угрозы со стороны преступников. Замешательство, малейшее проявление страха может придать преступнику уверенность, приведет к утрате следователем инициативы. И наоборот, несдержанность, ярость, ответные оскорбления могут привести к полной потере психологического контакта, а то и нарушению законности, влекущему как минимум отстранение от ведения следствия по этому делу.

В настоящее время в программе профессиональной подготовки следователей не уделяется должного внимания вопросам тренировки невербального поведения. На практике следователь пользуется этими возможностями по наитию, прибегая лишь к своему житейскому опыту. А ведь актерские способности у каждого человека далеко не одинаковы. И «хорошую мину при плохой игре» различить не сложно. А разоблачение преступником целей тактического приема следователя резко снижает возможность установления психологического контакта, повышает бдительность и подозрительность первого, что существенно усложняет дальнейшее расследование.

Все это свидетельствует о необходимости организации профессиональной психологической, а может даже и актерской подготовки работников дознания и следователей. Учебный курс мог бы преследовать две цели: во-первых, получению знаний и навыков трактовки невербального поведения человека (такие занятия уже проводятся в рамках спецкурсов криминалистики и юридической психологии), и во-вторых, обучению будущих следователей и работников органов дознания навыкам актерского мастерства, невербального сопровождения информации, передаваемой собеседнику, выражения удивления, недоверия, гнева, сопереживания, убедительности и т.п., а также способам сокрытия своих эмоций, тренировки выдержки, психологической выносливости.

В таком курсе значительное место должно быть отведено практическим заданиям. Опытные преподаватели из числа бывших следователей или оперативных работников, психологи, а возможно и актеры могли бы дать знания и навыки поведения в различных ситуациях, возникающих в следственной практике.

ОХРАНА ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В ЦЕЛЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Моделирование этих ситуаций возможно на занятиях, но не исключаются и задания для самостоятельной работы во внеучебное время.

Думается, что подобного рода курсы требуют внесения дополнений в программы таких дисциплин как этика и юридическая деонтология. Обучаемые должны понимать, что «искусство обмана» - это опасное оружие, которое требует осторожного применения, только в исключительных ситуациях. Злоупотребление этими приемами может привести к прямо противоположному результату и даже вызвать определенную деформацию личности следователя.

Хотя чаще всего инициатива получения доступа к информации исходит от преступников, практика знает случаи осознанного предательства со стороны сотрудников правоохранительных органов, которым эта информация доверена по службе, и которые сами изыскивают возможность передачи ее преступникам. При этом они руководствуются различными мотивами. Чаще всего, это объясняется корыстными побуждениями.

Так оперуполномоченный отдела аналитической разведки оперативно-поискового управления ГУВД Воронежской области Чеботарев в корыстных целях, имея намерение продавать секретную информацию, скопировал на домашний компьютер автоматизированную базу данных «Альфа», содержащую сведения об оперативно-розыскных мероприятиях ГУВД и лицах, попавших в поле зрения правоохранительных органов. После этого, подыскивая покупателей информации и каналы сбыта, Чеботарев по рекламным объявлениям в газетах о реализации информационных баз различного характера вышел на некоего К., к которому обратился с предложением о сбыте базы оперативных данных. Чтобы убедиться в ценности предлагаемой информации, покупатель запросил у Чеботарева информацию на своих знакомых. После получения требуемых данных, база данных была реализована третьим лицам за 4500 руб. РФ. Позднее посредник этой сделки уже сам лично реализовал копию этой базы еще четырем посторонним лицам и одной коммерческой структуре. Суд усмотрел в действиях работника милиции Чеботарева разглашение сведений, составляющих государственную тайну, без признаков государственной измены и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на три года условно с испытательным сроком два года и лишением права занимать должности, связанные с допуском к государственной тайне сроком два года [9].

Широкую известность получил факт утечки информации при расследовании так называемого «Дела ГКЧП». Из следственной группы Генеральной прокуратуры СССР к западным журналистам (наверняка за солидное вознаграждение) были переданы видеозаписи допросов обвиняемых. Этот факт так и не был до конца расследован в уголовно-процессуальном порядке.

В отдельных случаях секретная информация разглашается из желания продемонстрировать собственную значимость. Так майор милиции Абакумов, сотрудник разведки оперативно-поискового управления Новосибирска в целях повышения собственного авторитета в глазах преступников, которым он покровительствовал, сообщил последним о методах работы своего подразделения по внедрению сотрудников в преступные группировки, а также указал дислокацию

своего негласного подразделения. При этом он подчеркивал собственную руководящую роль в работе этого подразделения, широкие возможности по влиянию на криминальные структуры и объекты бизнеса. Указанные действия Абакумова были квалифицированы как разглашение сведений, составляющих государственную тайну, ставших ему известными по службе. Только за совершение этого преступления Абакумов был приговорен к трем годам лишения свободы [10].

К сожалению, подобные факты становятся все более частыми в практике расследования преступлений и никакие даже самые продуманные меры сохранения информации в тайне не дают должного эффекта. В такой ситуации представляется заслуживающей внимания возможность дезинформирования преступников через налаживаемые ими каналы, либо путем специальной организации утечки информации. В криминалистике и особенно в уголовно-процессуальной науке до последнего времени не признавалась возможность использования таких методов. В лучшем случае это считалось прерогативой субъектов оперативно-розыскной деятельности. Факты (в том числе и успешные) дезинформирования преступников следователем умалчивались, либо критиковались. Практики в условиях жесткого противодействия преступников расследованию были вынуждены прибегать к таким приемам, однако их научной разработки не существовало, что порою вело к злоупотреблениям и прямому нарушению Закона. Эта проблема получила огласку и вызвала новую волну дискуссий благодаря позиции Р.С. Белкина, который незадолго до своей кончины отказался от поддержки категорического запрета на использование обмана в следственной тактике [11]. Более того, он предложил ограничить недопустимость обмана следующими ситуациями.

Когда обман основан:

а) на правовой неосведомленности противостоящего следователю лица, на незнании им своих прав и обязанностей, на неправильном представлении о правовых последствиях своих действий,

б) на заведомо невыполнимых обещаниях этому лицу,

в) на фальсифицированных доказательствах,

г) на дефектах психики подследственного и иных его болезненных состояниях,

д) на мистических и религиозных предрассудках лица.

Мнение Р.С. Белкина разделяет и В.П. Бахин, заменяя при этом претенциозный термин «обман», понятием «дезинформация». Наверное, стоит согласиться с тем, что многие тактические приемы вызывают неприятие и сомнение в допустимости лишь из-за ярлыков, навешанных на них в ходе поверхностного ознакомления. В.П. Бахин справедливо отмечает, что создание условий, побуждающих преступника выполнить определенные действия, позволяющие задокументировать его преступную деятельность, можно ведь назвать и провокацией, а этот термин имеет однозначно негативное значение [12]. Он воспринимается как «предательское поведение, подстрекательство, побуждение кого-либо к заведомо вредным для него действиям» [13] и даже как «побуждение отдельных лиц, групп, организация к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые последствия» [14]. Как же быть в случае, когда исполнитель, получив заказ на убийство по найму, сообщает об этом в правоохранительные органы и возникает необходимость в изобличении

ОХРАНА ДАННЫХ ДОСУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В ЦЕЛЯХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

заказчика? Создание видимости успешно выполненного заказа, можно расценивать как угодно: как обман, дезинформацию, провокацию, но это может быть единственный надежный вариант, позволяющий привлечь заказчика к уголовной ответственности в отсутствие тяжких последствий для избранной им жертвы. Так, в подобной ситуации, сложившейся в покушении на убийство заместителя начальника управления гостиниц Санкт-Петербурга, заказчик потребовал от исполнителя, чтобы после лишения потерпевшего жизни, тот отметился весьма оригинальным образом и забил гвоздь в ухо убитого. В правоохранительных органах, куда обратился исполнитель, было решено создать у заказчика мнение об успешном выполнении заказа. Потенциальный потерпевший на время исчез с места жительства и работы, а в средства массовой информации была организована утечка сведений о якобы имевшем место обнаружении трупа с забитым в ухо гвоздем. Труп с такой особенностью был даже продемонстрирован участковому. Все это позволило побудить заказчика к окончательному расчету с исполнителем, во время которого он и был задержан [15].

Но если допустимость приема так зависима от его названия, то даже в ущерб лаконичности стоит избавиться от скомпрометировавшего себя термина (такого как «обман», «дезинформация» или «провокация») и прибегнуть к более тяжеловесным конструкциям.

Так, сокрытие одних обстоятельств дела следователем и преувеличение серьезности других, использовалось для нейтрализации противодействия расследованию. В ходе расследования уголовного дела по преступлениям, совершенным организованной преступной группировкой кавказцев была перехвачена записка из следственного изолятора, в которой обвиняемый давал указания приложить все силы, чтобы дело оказалось у конкретного судьи местного суда [16]. Обоснованно предположив, что преступники попытались подкупить судью, следователь сообщил об этом судье, но устно «дополнил» к сведениям, содержащимся в записке, информацию о том, что вопрос о смягчении приговора с судьей уже решен и конкретная сумма ему передана. Естественно, что в таких условиях никакого смягчения приговора не последовало. Однако этот прием не может быть признан допустимым из-за возможных последствий противоположного характера. Дезинформация судьи, таким образом, может сказаться на его объективности. Мы считаем, что в этой ситуации судья должен был отказаться от рассмотрения дела и требовать передачи дела другому судье.

В заключение следует отметить, что возможность противодействия расследованию, путем получения преступниками данных досудебного следствия одна из основных причин принятия мер по обеспечению их надежной защиты. В то же время, интерес к сведениям такого характера, проявляемый преступниками, может и должен искусно эксплуатироваться следователем в целях введения противоборствующей стороны в заблуждение и дальнейшей нейтрализации ее противодействия.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Нравственные начала деятельности следователя органов внутренних дел. Лекция.-М.,1999.
2. Бахин В.П. Дезинформация и провокация как средство противодействия преступной деятельности.//Известия Тульского государственного университета Вып.4;Серия Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. 2001г.- 243 с.
3. Маслов А.Е. Противодействие расследованию как детерминант создания и функционирования института тайны предварительного расследования//Принцип презумпции невиновности и его значение на современном этапе. Сб. научных трудов под ред. Проф. Т.С. Волчецкой. Калининград 2001.
4. Морозюк В. Гласность и тайна следствия// Законность №12-1995.с.50-51.
5. Сегал О.А. Гласность и тайна в уголовном процессе(история и современность)// Вестник Удмуртского университета №2- 2001, серия Правоведение-П с.21-22.
6. Смолькова И.В. Тайна и уголовно-процессуальный закон. -М.: «Луч»,1997.-100с.
7. Маслов А.Е. Указ. соч. с.84.
8. Иванов Сергей. Ходорковский из тюрьмы прослушивал следователей//Жизнь, 30.09.2004
9. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело №2-52/2002 по обвинению Чеботарева С.В. л.д.114,119.
10. Архив Новосибирского суда. Уголовное дело №2-21/2001 по обвинению Абакумова И.А и Хишкова В.В. л.д. 8,50-51.
11. Белкин Р.С. Указ. соч. С.22-23.
12. Бахин В.П. Указ. соч. С.109.
13. Словарь иностранных слов.- 13-е изд.,стереотип.- М.:Рус.яз.,1986.-608с. С.400.
14. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] : – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см + рук. пользователя.– (Электронная книга). – Загл. с экрана.Электронный ресурс.
15. Об этом преступлении снят документальный фильм «Неутомимый заказчик» из цикла «Криминальная Россия», демонстрировавшийся по телеканалу НТВ.
16. Из практики расследования Следственного Управления ГУ МВД Украины в АРК.